

Отдельно следует рассмотреть область процессуального и материального права, являющуюся профессиональной для органа, ведущего уголовный процесс, в качестве которого могут его участники: следователь, судья, лицо, производящее дознание, прокурор и т. д. Данные знания нельзя отнести к специальным, так как они связаны с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств дела, с решением вопросов процессуального характера. Таким образом, привлечение органом, ведущим уголовный процесс, к следственному (процессуальному) действию лица, обладающего юридическими знаниями в области права, для оказания содействия, означало бы некомпетентность лица, производящего расследование, и, как следствие, невозможность выполнения им своих непосредственных функциональных обязанностей, что недопустимо.

Итак, что существует большое разнообразие сфер реализации специальных знаний. Однако, не смотря на это, орган уголовного преследования чаще реализует специальные знания в специальных областях: криминалистике, судебной медицины, судебной психиатрии и т. д., необоснованно оставляя без внимания возможности получения доказательств путем реализации специальных знаний в других редко используемых областях жизнедеятельности человека. Данное обстоятельство вызвано не столько неосведомленностью органа уголовного преследования, сколько существующими организационными проблемами (недостаток специалистов необходимого профиля, отсутствие четкой процедуры их участия в уголовном процессе), подлежащими дальнейшему углубленному исследованию и разрешению.

УДК 343.32

А.М. Пановицын

**ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
И ИХ ПРЕКУРСОРОВ:
ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ**

Анализ деятельности подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков показал, что сегодня для получения доказательственной базы из устройств сотовой подвижной электросвязи, изъятых у лиц, подозреваемых в совершении преступлений, сотрудники указанных подразделений стали чаще инициировать проведение экспертиз радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов. На увеличение количества заданий по проведению подобных экспертиз оказали

влияние некоторые факторы: активизировалась работа белорусских правоохранителей по выявлению и блокированию интернет-магазинов и сайтов, направленных на рекламу и реализацию психотропных веществ; увеличилась популярность коммуникационных программ, работающих на мобильных платформах; появились в распоряжении правоохранительных органов программно-технические средства, позволяющие извлекать неопровержимые улики из устройств мобильной связи.

Деятельность по выявлению и отключению интернет-магазинов и сайтов, через которые реализуются наркотические вещества, прежде всего направлена на получение сведений об источнике поступления психотропных веществ, хозяине магазина и механизме распространения препаратов. Эффективность данной работы значительно снижается в ситуациях, когда интернет-магазины и сайты размещены на серверах, находящихся за пределами Республики Беларусь. Тем не менее только в первом квартале 2015 г. выявлено более 3,1 тыс. наркопреступлений; за рекламу и распространение наркотиков закрыто 45 интернет-магазинов и 15 интернет-сайтов.

Согласно статистическим данным в конце 2015 г. количество пользователей интернет-мессенджеров (ИМ) превысило 2 млрд чел., а число передаваемых сообщений за год выросло с 27,5 до 71,5 трлн. Данный факт не оставили без внимания криминальные структуры, остановившие свой выбор на кроссплатформенных мобильных приложениях, делающих ставку на приватность и защищенность передаваемой информации. Сегодня для реализации наркотических средств и психотропных веществ правонарушители чаще прибегают к созданию «тематических» интернет-чатов с целью распространения их URL (единого указателя ресурса) клиентам-пользователям мобильных устройств. Чаще общение продавца и покупателя осуществляется посредством ИМ: WhatsApp, Viber, Skype, Twitter <http://www.voipoffice.ru/tool/1676/> и др. А мобильные приложения Telegram, Kate Mobile, Brosix, VIPole за счет возможности создания групповых чатов и работы по защищенному протоколу в сфере отечественной наркоторговли уже стали «корпоративным средством общения» продавцов психотропных веществ с покупателями.

Для выявления следов преступной деятельности путем проведения экспертизы радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов в правоохранительных органах Республики Беларусь появились специальные программно-технические комплексы, позволяющие получать и исследовать информацию, содержащуюся в мобильных телефонах, смартфонах, планшетных компьютерах. Среди программно-аппаратных комплексов для проведения экспертиз мобильных устройств на отечественном рынке лидирующие позиции удерживают:

«Мобильный Криминалист» – универсальный программный комплекс для исследования мобильных устройств, извлечения данных из облачных хранилищ и анализа биллингов операторов сотовой связи;

XRY – криминалистический программный комплекс, позволяющий производить логическое извлечение данных, физическое извлечение и декодирование дампов памяти, вскрытие защитных кодов;

комплекс для криминалистических исследований мобильных устройств Cellebrite, способный восстанавливать данные приложения и удаленную информацию, производить декодирование больших массивов зашифрованных сведений и получать данные из частного пользовательского облака.

Вышеперечисленные программно-технические комплексы могут использоваться для проведения экспертиз устройств сотовой подвижной электросвязи для выявления причастности их владельцев к деятельности по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. С их помощью эксперт может извлечь данные из мобильного устройства (в том числе характеризующие работу IM) и предоставить ответы на вопросы и задания экспертизы радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов:

Совпадает ли номер IMEI на корпусе представленного для исследования телефона с номером IMEI, находящимся в памяти данного телефона?

Прошу представить информацию из баз данных программного обеспечения, предназначенного для связи абонентов посредством сети интернет (например, Skype, Viber и др.).

При наличии технической возможности прошу скопировать информацию (в том числе ранее удаленную), содержащуюся в памяти мобильного телефона, а также находящихся в нем SIM-карты и карты памяти и представить ее на отдельном носителе (компакт-диске).

Кроме того, привлечение специальных программных комплексов для проведения экспертиз радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов позволяет расшифровывать базы данных большинства мобильных приложений, установленных в устройствах сотовой подвижной электросвязи, с получением: логинов и паролей (если информация фиксируется в базе данных); данных учетных записей, информации о регистрации в чатах; истории групповых и частных бесед (включая неавторизованные контакты), группы контактов; переданных и принятых данных (включая медиа файлы, контакты); геоданные событий (с возможностью нанесения на географические карты маршрутов перемещения), истории использования приложения и т. д.

При этом информация может извлекаться из социальных сетей, установленных интернет-браузеров, навигационных, справочных, поисковых, финансовых и множества других приложений. Все указанное расширяет возможности проведения криминалистических исследований мобильных устройств и способствует увеличению количества типовых вопросов экспертизы радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов до следующих вопросов компьютерно-технической экспертизы:

Какие данные для решения определенной функциональной (потребительской) задачи имеются на носителе информации?

Какие данные с фактами и обстоятельствами конкретного дела находятся на представленном носителе информации?

Какие данные о собственнике (пользователе) компьютерной системы (в том числе имена, пароли, права доступа и проч.) имеются на носителях информации?

Каково первоначальное состояние данных на носителе (в каком виде, какого содержания и с какими характеристиками, атрибутами находились определенные данные до их удаления или модификации)?

Какие имеются адреса интернета, по которым осуществлялся доступ с данного компьютерного средства?

Имеются ли почтовые сообщения, полученные (а также отправленные) по электронной почте?

Имеются ли сообщения, полученные (отправленные) посредством использования программ персональной связи через интернет, каково их содержание?

В некоторых случаях цифровые следы искомой информации, относящейся к делу, могут сохраниться исключительно в «облачных сервисах», принадлежащих компаниям-разработчикам мобильных приложений. Проблему поиска и извлечения подобных сведений также можно успешно решить посредством применения специализированных программно-технических комплексов. Кроме того, программный анализ контактов, переписки, передаваемых файлов, закладок, установленных приложений и режимов работы исследуемого мобильного устройства тоже предоставляет определенную информацию, характеризующую личность пользователя, подтверждает или опровергает вероятность его участия в незаконном обороте наркотических средств. Так, например, наличие в мобильном устройстве интернет-браузеров, сервисов и программ для доступа к заблокированным сайтам не только характеризует подозреваемого, но и при детальном изучении может указать на его причастность к незаконному обороту наркотических средств.

Итак, проводимая правоохранительными органами профилактическая работа в сети интернет, экономический эффект и защищенность передаваемых сведений способствуют и будут способствовать дальнейшему росту популярности ИМ среди пользователей и среди лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств. Данное обстоятельство наряду с повышением информационно-технического уровня оснащённости подразделений правоохранительных органов вызовет неизбежный рост количества запросов на проведение экспертиз радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов. Следовательно, сегодня необходимо разработать актуальную методику проведения соответствующих криминалистических экспертиз с учетом технологических возможностей и особенностей имеющихся программно-технических комплексов, обеспечить обучение и подготовку соответствующих специалистов.

УДК 343.985.7

Д.А. Свиридов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Затруднения в оценке результатов применения специальных экономических знаний в процессуальной и непроцессуальной формах обусловлены необходимостью для субъекта оценки вдаваться в область специальных знаний эксперта-экономиста, ревизора, аудитора, что ввиду отсутствия должной подготовки у следователя может повлечь принятие ошибочных решений.

Е.Р. Россинская указывает, что и суд, и лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, не всегда в состоянии оценить верность выбора и использования методов исследования, адекватность соответствия выбранных методов тем достижениям конкретной области научного знания, имеющимся в настоящее время, а в целом – научную обоснованность полученных выводов, так как для такой оценки эти лица должны обладать тем же уровнем знаний, что и эксперт [1, с. 120]. Возможность проверки достоверности и научной обоснованности экспертного заключения автор видит в состязательности экспертов, так как только сведущее лицо способно выявить недостатки в работе эксперта, и только знания таких лиц, приглашенных лицом, осуществляющим расследование, либо по инициативе заинтересованных лиц (потерпевшего, защитника, гражданского истца или ответчика) могут служить критерием научной обоснованности полученных выводов.

Лицо, осуществляющее расследование, оказывается в достаточно затруднительном положении: ему необходимо делать выбор между несколькими имеющимися у него заключениями экспертов. Но, в любом случае, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого необходимо обосновать свое решение по предпочтению одного из заключений.

В специальной литературе имеются предложения о том, что лицу, осуществляющему расследование, а также суду необходимо при разноречивости выводов экспертов равной квалификации, равного экспертного стажа, осуществляющих исследования в различных учреждениях, следует отдавать предпочтение заключению эксперта работающего в вышестоящей экспертной организации [2, л. 171]. Видится, что данный подход оценки заключения эксперта является достаточно формальным: презюмируется юридическая значимость выводов эксперта вышестоящей организации. Представляется, что при оценке заключений экспертов лицу, осуществляющему расследование, необходимо следовать классической схеме при оценке доказательств, включающая оценку с позиций относимости, допустимости, достоверности, и, учитывая специфику экспертного заключения, с научной обоснованностью и полнотой.

Оценив в совокупности соответствие заключения эксперта всем вышеизложенным требованиям, следователь переходит к изучению содержания исследовательской части и выводов экспертизы. Именно на этом этапе им проверяется полнота и научная обоснованность заключения и выясняется:

действовал ли эксперт в границах своей научной компетенции, основываются ли выводы на специальных знаниях и не выходят ли за пределы компетенции эксперта;

обоснованы ли те научные положения, использованные экспертом при обосновании выводов, и правильно ли он их применил в данном случае;

всесторонне и полно ли эксперт провел исследование представленной налоговой и бухгалтерской документации, все ли необходимые этапы исследования отражены в исследовательской части;

все ли методы, предусмотренные конкретными методиками конкретного вида экономической экспертизы, были применены;

верно ли установлены фактические данные, обосновывающие конечные выводы, верно ли они логически согласованы между собой.

В связи с тем, что нередко лицу, осуществляющему расследование, сложно разрешить данные вопросы на высоком квалифицированном